

Легкий толчок открытия дверцы холодильника, и мое лицо озарилось желтоватым светом лампочки накаливания.

— А что ты здесь делаешь?

Есть такое выражение: "В холодильнике мышь повесилась". И не то чтобы в моем холодильнике совсем ничего не было. Есть пара бутылок пива, старый салат из водорослей и полупустая банка от "мазика" — это уже хоть что-то... Не так ли?

—Неразборчивое бурчание.

Однако в моем холодильнике, в прямом смысле этих слов, повесилась мышь...

— Я понимаю, что спрятаться от Гэгэ ты можешь разве что здесь, но зачем устраивать это представление? — Я смотрел в глаза маленькому шикигами, чем-то отдаленно напоминающему мышь, которое обмотало свой хвост вокруг шеи.

"Кто такой Гэгэ? Это Шикигами в форме кота, с которым я тренировал свою реакцию и рефлексy в детстве. И эта мышь и Гэгэ достались мне от старика... Хотя, что значит достались? Дед умер, не оставив мне никаких указаний на счет этих ребят, а я же не мразь, чтобы выкидывать их на улицу.

—Неразборчивое бурчание.

— Я это сказал вслух?

—Короткий положительный кивок.

— Я постепенно схожу с ума... Хотя это и неудивительно. После того как я перешел на Шестую Последовательность, постоянные разговоры с самим собой стали меньшей из проблем.

—Недовольное бурчание.

— Делай, что хочешь, — ответил, пожимая плечами, и закрыл холодильник.

В то время, пока кто-то проходил экстренный, супер сжатый курс "Как стать компетентным Шаманом", который был очень похож на курсы по программированию из моей прошлой жизни, тем, что после них у тебя не будет никакой гарантии стать профессионалом, я решил устроить себе пару выходных дней и вернулся в свой "общак" — в семейное поместье Ями, купленное моим стариком на скорую руку еще десять лет назад.

— Забыл, — я уставился на пустую ладонь, после чего вновь потянулся к холодильнику.

Однако в этот момент меня прервала вибрация телефона в кармане.

"Какая-то пчелка решила устроить себе выходные?" — Мэй.

"Очень подозрительно, что ты написала мне, зная это." — ответил я.

"Не понимаю о чем ты ґ(□_□)ґ" — Мэй.

"Я всего лишь хотела пригласить тебя к себе в гости, но раз ты испытываешь такое недоверие... Тогда сиди в своей берлоге□(`□´)□" — Мэй.

Как она успела обидеться за восемь слов и два знака препинания?

"В какой именно из квартир ты решила обидеться на меня?" — быстро напечатал я.

"Харукас." — Мэй.

"Значит сегодня ты принцесса в башне?"

"Чтобы залез через окно." — ответила Мэй и вышла из сети.

— Чего не сделаешь ради красивой женщины, — я покачал головой с ухмылкой на все лицо, после чего бросил взгляд на свои ноги. — Не так ли?

— Неразборчивое рычание, — это была полностью белая кошка, ну или кот, хрен его разберешь, чья нижняя часть морды напоминала таковую у кролика, а верхняя была украшена одним глазом, словно у циклопа.

Не прошло и минуты, как я завел "Нерону", полностью черный мотоцикл, созданный компанией "NCR" и входящий в серию "NCR Macchia Nera Concept". Созданный в две тысячи семнадцатом году, эта дьяволица только-только вышла из утробы своей матери, но уже гоняет по улицам Токио.

Развернувшись во дворе, я выехал на дорогу, закрыв за собой автоматические ворота. После чего с резким ускорением свернул направо и еще чуть докрутил запястьем вперед. Набирая скорость, я проносился мимо домов района Хатиодзи. Прежний владелец "поместья Ями", то есть мой дед, был человеком специфических вкусов — с одной стороны, мы не жили в по-настоящему шумном Токио, а потому здесь было куда спокойнее, с другой — спальные районы мегаполиса не бывают спокойными для Шаманов. Да и если говорить начистоту, то времени мы проводили здесь немного из-за постоянных поездок и миссий.

Удаляясь от "поместья Ями", я мягко держался за руль и барабанил большими пальцами в ритм с музыкой. Американский рэп двухтысячных. Хотя, когда мне надоедала вечная классика современного поколения, на замену приходили старые песни авторства групп "Кино", "Муми-тролли", а иногда и "Король и шут". Наверное, именно из-за этого я все еще помню русский язык. Кстати, забавное наблюдение — я выгляжу как настоящий фрик в глазах тех, кто узнает, что за музыку я слушаю... Иногда, это очень даже смешно.

Мое настроение улучшилось. Вне зависимости от того, насколько большая ответственность лежит на моих плечах, я не мог сказать, что мне это не нравится. Конечно, иногда это бывает очень сложно, может, даже страшно, но по сравнению с тем же Сатору, чьему положению я ни в малейшей степени не завидую, я чувствовал себя просто прекрасно. Иметь дело с вечно угрюмыми придурками из Правления, этим чудачком Тенгеном, политиками и морей одной из Великих Семей...

Нет, уж, извольте. Может, у Сатору и хватает на это терпения, но у меня уж точно нет. Жизнь коротка. Я понимал и приветствовал простоту своей роли: помешать Кэндзяку и спасти своих товарищей, а после использовать этот "мерзкий мозг" и построить совершенно новый мир... Проще и быть не может!

Через полчаса езды я оставил позади спокойный пригород бурного Токио и быстро покатылся по широкому "E20" шоссе. Через минут пятнадцать свернул на двухполосную улицу и, наконец, — на сужающиеся улицы между высотками, кишачими маленькими магазинчиками, бутиками и ресторанами. По вечерам улицы превращались в настоящие стеклянные лабиринты, в которых свет постоянно путешествовал от одного конца к другому. Боковые зеркала "Нероны" едва помещались между машинами, едущими куда-то по делам и припаркованными на обочине улицы, у многоквартирных домов, стоящих так близко, что если достаточно разбежаться, то можно было перепрыгнуть с крыши одного на крышу другого... Наверное.

Я припарковал мотоцикл на частной парковке, место на которой мне арендовала Мэй еще пару месяцев назад. Что, кстати, было странно, ведь Мэй не хотела, чтобы наши отношения стали достоянием общественности, но при этом позволяла мне парковать своего "железного коня" у нее на парковке. Двусмысленно прозвучало, но факт остается фактом: мой узнаваемый мотоцикл могли видеть каждую неделю на одном и том же месте — рядом с домом Мэй.

Отбросив лишние мысли, я вышел на улицу. Температура, наконец, спала, ночь была приятной. Неспешно шагая, я наслаждался покоем часов, заключенных между поздней ночью и ранним утром. Пройдя мимо очередной веселящейся группы парней и девушек, оглянулся по сторонам и, удостоверившись, что никто не смотрит, прыгнул вверх. Уперевшись подошвой о закаленное стекло, укрепил ноги Проклятой энергией и аккуратно оттолкнулся вверх. Повторяя этот процесс раз за разом, я взобрался по гладкой поверхности "современного гиганта" на последний этаж.

В квартире горел свет. Из-за жары окна были распахнуты настежь. Я залез внутрь, перемахнув через подоконник, и молча двинулся по ковру к свету в спальне.

Она спала с открытой книгой в руках. Лампа у кровати отбрасывала пелену оранжевого света на половину ее лица. Я встал в дверях и смотрел, как поднимается и опускается ее грудь в мягком и спокойном дыхании. Простыня покрывала только колени. Она была в хлопковой майке в тонкую полоску и голубых трусиках с белой кружевной каемкой. Светло-голубые волосы рассыпались по белизне подушки, и их щупальца извивались по безупречно белым и гладким плечам.

Я любовался этим зрелищем, пока ожидание не стало невыносимым. Я пересек комнату, вытащил книгу из пальцев, заложенных на нужной странице, и положил ее на столик у кровати. Она не пошевелилась, и я подивился подобной глухоте к возможной опасности. В этот момент она была так не похожа на Шамана, буквально существо из другого, нормального мира.

Я выключил свет, и комната погрузилась в темноту. Потом лег сверху, придавив ее тело и закрыв рот рукой. Она резко очнулась, глаза распахнулись, а тело дернулось под моим весом. Она приглушенно вскрикнула, и тогда я тихонько рассмеялся и прошептал ей на ухо:

— Тебе стоит быть осторожней, Мэй. Если оставлять окно открытым по ночам, через него с дурными намерениями могут проникнуть мужчины.

Она прекратила сопротивляться. Ее сердце еще стучало у моей груди, возбуждая меня, но тело расслабилось. Она убрала мою руку от своих губ.

— Сам виноват, — бросила она. — Я заснула, пока тебя дожидалась, а теперь ты пугаешь меня. И какой вообще мужчина сможет забраться на пятьдесят седьмой этаж по стеклянной стене в надежде, что в этой квартире открыто окно?

Мне было приятно, что она не спала из-за меня.

— Явно очень мотивированный.

Она подняла брови.

— Мотивированный моими формами?

— Чем-то гораздо более привлекательным, — я покачал головой. — Сильнейшая женщина Шаман, как тут устоять.

Мэй соблазнительно заворочалась подо мной, голые плечи и бедра терлись о мою одежду.

— Раньше ты такого не говорил.

— Надо отдать тебе должное, — объяснил я, покусывая ее ухо. — В этом мире не найдется женщины более амбициозной и пылкой чем Мэй. Стоило мне увидеть тебя и я сразу понял, что ты особенная. Прекрасные бледно-голубые волосы и столь обворожительных форм, — я нежно провел руками по внутренней части ее бедра, а потом забрался чуть выше. — Однако, большего всего меня привлекает сильная, властная и богатая натура Мэй.

— Можешь считать это первым раундом своих извинений, — сказала она, поощряя мои движениями круговым вращением бедер.

Мои пальцы скользили вверх и вниз по влаге и теплу. Мэй расстегнула еще три пуговицы моей рубашки и стащила ее через голову.

— Чего может хотеть сильнейшая женщина Шаман в качестве извинений? Разве что перепихнуться, — я ухмыльнулся, чувствуя теплое дыхание женщины у себя на шее.

— Много раз перепихнуться? — промурлыкала Мэй.

Я яростно и пылко поцеловал эту женщину. Пальцы Мэй зарылись в мои волосы. Она провела кончиками пальцев по моей шее и груди.. Она крепко прижалась ко мне и начала страстно облизывать мою шею.

...

— Через три года я готова на тебе жениться, если ты пообещаешь готовить для меня всю оставшуюся жизнь, — высказалась Мэй, смакуя завтрак.

— Только из-за этого? — я вздернул брови и вновь сбросил звонок на телефоне.

— Сильных и богатых мужчин в этом мире много, а такую вкусную еду я пробовала только у тебя, — улыбнулась Мэй.

И вновь мне пришлось сбросить вызов.

— Может ты все таки ответишь? — спросила женщина.

— Это Сатору, — мой ответ был коротким и ясным.

Между нами повисло молчание, знаменующее о понимании, которое было прервано звонком.

— Ответь ему, а я заварю кофе, — встав из-за стола, сказала Мэй и пошла к кухонному столу, качая бедрами.

— Да? — я поставил телефон на громкую связь.

— Доброе утречко, Сукэхиро, — из динамиков послышался подозрительно веселый голос Сатору.

— И тебе того же, — ответил я, глядя на спину Мэй, готовящую кофе.

— Ты ведь не забыл о своем обещании?

— Я тебе ничего не обещал.

— Сегодня воскресенье, ты в прошлое воскресенье ты говорил, что снова бросишь мне вызов, — самодовольно напомнил об это Сатору.

— Планы меняются, — я лишь хмыкнул.

Как я мог променять красивую женщину на Сатору Годжо? Нет, конечно, мог бы, но это Мэй.

— Ты такой не постоянный, — ответил Сатору.

— Зай, я была бы не прочь посмотреть, — вдруг высказался Мэй.

— Ооо, ты с Мэй. Теперь понимаю, понимаю, — посмеялся Сатору.

— Что? Ты знаешь что такое отношения между мужчиной и женщиной? А я то думал, что секса для тебя это такая же выдумка как и Санта, — я съязвил, вспоминая о монахе под именем Сатору Годжо.

— Санта не настоящий? — наигранно удивился Сатору.

— Ты и вправду хочешь смотреть, как два неотесанных мужика будут меряться у кого больше? — я удивленно уставился на Мэй.

— Ну, вряд ли у кого-то будет больше, чем у тебя, тем более в Японии, — хихикнула Мэй. — Но я не прочь посмотреть на битву двух сильнейших Шаманов современности.

— Ты ведь не откажешь мне при Мэй, — это было скорее утверждение, чем вопрос.

— ... С тебя поход в ресторан, — я согласился на предложение Сатору.

— Вот и славненько, — радостно сказал Сатору. — Я вышлю тебе место и время.

— К чему такой пафос? — я уставился на черный экран телефона.

— Я буду болеть за тебя всем сердцем, — Мэй обняла меня со спины и поцеловала в щеку.

— А головой?

— А головой я уже сделала ставку на Сатору, — ухмыльнулась женщина.